

ВЛАДИМИР ШКОДА

БАВИЛОН-2

Меня давно занимает один таинственный феномен, который вначале можно определить как психолингвистический. Каждый может наблюдать его, если в какой-нибудь компании, включающей и докторов гуманитарных наук, склонит публику к разговору о Вавилонском столпотворении. Уверен, что на вопрос: что же там произошло, что сделал Бог в Вавилоне, когда люди строили башню, девяносто девять человек из ста ответят: Бог смешал там языки. Это и есть этот самый таинственный феномен. Я воочию наблюдал его десятки раз. И в текстах тоже. Ни одного автора, кроме тех, кто специально занимался этой темой, и из них многих, сия чаша не миновала. Все говорят и пишут «смешал языки», вместо «смешал язык».

Проделал я эксперимент в чисто виде. Раскрыл перед толковой ученицей десятого класса Библию и попросил внимательно прочитать первые семь стихов одиннадцатой главы Книги Бытия. По прочтении спросил: что, Настя, Бог смешал, когда люди башню строили? — Языки. Был еще случай. В узком кругу встречалась научная общественность с заезжим богословом высокого ранга. Прекрасный доклад, потом, как водится, вопросы, то да се, разные теоретические тонкости. В конце спрашиваю: «Вы знаете, отец N, меня давно интересует один психологический феномен, не могу понять, в чем тут дело, почему так говорят люди. Что там все-таки произошло, в Вавилоне, когда башню строили?» — «Как что, Бог смешал языки». Мы вперились глазами друг в друга и застыли, вызвав неприлично долгую паузу.

© Владимир Шкода, 2009

Публикуется по изданию: Шкода В. Вавилон-2 // Шкода В. *Articulus*. — Харьков: Издательство «НТМТ», 2009. — С. 13–20.
Впервые опубликовано в журнале «Філософська думка», 2004, №1.

Так в чем же все-таки дело? Ладно, если речь идет о широкой публике. Можно сказать, что это — свидетельство того, что сегодня о Библии много говорят, но мало и невнимательно ее читают. Между тем на этом деле попадают известные люди, философы, представители культурной элиты, духовные, как их аттестуют, отцы нации. Попадают даже публикаторы Писания (см. юбилейное издание Библии в честь тысячелетия христианства в Украине, Книга Бытия, 11, 7 (на укр. языке)). Удивительное явление!

Приходят на ум два объяснения.

1. Выражение «смешал язык» — лингвистически неестественное. Языковое чувство не приемлет конструкцию, в которой после глагола «смешал» стоит существительное в единственном числе. Смешиваем мы что-то с чем-то, смесь — нечто множественное. Поэтому сразу за «смешал» автоматически следует «языки». Впрочем, внимание почему-то не задерживается на простой мысли: сам-то язык, как бы его не рассматривать, множество предполагает. Представим, что люди в Вавилоне не башню строили, а набирали в типографии богопротивную книгу, и Бог сошел, чтобы рассыпать там набор их. Смешать язык — все равно, что рассыпать набор. Субстанция не исчезла, но разрушена целостность. Но на это не обращают внимания.

2. Смысл рассказа о Вавилонском столпотворении видят во вмешательстве Бога. Бог вмешался, и строители башни вынуждены были прекратить свое дело и рассеяться по лицу всей земли. Западает в сознание именно этот факт: люди перестали строить башню. Строительство остановилось по той причине, что они перестали понимать друг друга. И их цель — достигнуть неба и сделать себе имя, оказалась невыполненной. Если представлять дело так, а так оно обычно и представляется, то ничего не меняется от того, скажем ли мы: Бог смешал языки или язык.

Но интрига рассказа вовсе не в этом. Интрига в вопросе: почему люди начали стройку. Стало быть, обычное употребление формы множественного числа — «языки» вместо «язык», ни на чем не сказывается только потому, что имеют в виду факт прекращения стройки. Если же сосредоточить внимание на главном — на причине строительства, то замена «язык» а «языки» — это не просто досадная оговорка, а свидетельство полного непонимания назидательного смысла библейского рассказа. И свидетельство поразительного невнимания при чтении. Ибо стих, открывающий рассказ гласит: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11, 1).

Этот рассказ появляется в Библии с железной необходимостью, его просто не могло там не быть. Это — рассказ-объяснение. Не через

закон, как в науке, а через событие в прошлом. Событием в Вавилоне связывается два состояния — начало человеческой истории, по библейской версии, и сегодняшний день. Действительно, история начинается с сотворения одного человека — Адама. Но сегодня мы наблюдаем огромное антропологическое и культурное многообразие, мы знаем, что человечество составляют многие народы, различающиеся цветом кожи, языком и т. д. Как это могло произойти? Как вышло, что один, так сказать, однородный Адам, размножаясь, но оставаясь «единым» Адамом, обрел такое разнообразие? На этот вопрос и отвечает рассказ о Вавилонском столпотворении. Рассказ объясняет современное антропологическое и культурное состояние человечества событием, происшедшим в далеком прошлом.

Из Библии видно, что Богу не угодно однообразие. Людям было заповедано плодиться и размножаться и наполнять землю. Таким путем и должно было появиться разнообразие, обеспечивающее витальную устойчивость планетарной человеческой популяции. Потенциально это разнообразие было как бы заложено в окружающей среде, созданной до человека, и процесс адаптации к различным условиям обитания со временем привел бы к появлению различных человеческих сообществ. Так, естественным образом, должна была состояться антропологическая дивергенция, так должны были произойти народы и языки. О надобности плодиться, размножаться и наполнять землю сказано было с настойчивостью, дважды — сразу после сотворения и сразу после потопа, как бы второго сотворения. Но люди воспротивились Божественному плану, они не желали рассеиваться по лицу земли. Вообще, их своеволие, проявившееся впервые при грехопадении, — сквозной мотив Ветхого Завета. В данном случае они, вопреки воле Бога, хотели, так сказать, скученности и сосредоточенности. Ученые толкователи здесь добавляют на современный манер — «эти люди хотели сохранить политическое и культурное единство, хотели создать единую большую империю». Потому они и сказали: «Построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя (или памятник), чтобы нам не рассеяться по лицу всей земли» (Быт. 11, 4).

Итак, вследствие смешения языка нарушилась коммуникация, строительные работы, требующие общей координации, прекратились. И люди рассеялись по всей земле. Стало быть, формирование народов и языков, задержанное было богопротивными усилиями людей, продолжилось после сверхъестественного акта — вмешательства Бога. Ключевое место рассказа следующее: «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не

отстанут они от того, что задумали делать» (Быт. 11, 6). Это, так сказать, — констатирующая часть, здесь фиксируется причина дерзкого, богопротивного дела. И далее слова Бога: «Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого». Таким-то образом Бог прекратил строительство башни. Многие толкователи склоняются к мысли, что это действие Бога есть наказание — третье после изгнания из Рая и потопа. Из предлагаемой здесь версии этого не следует. Скорее, речь надо вести о коррекции поведения. Бог как бы поправил людей с тем, чтобы развитие шло в соответствии с Его планами, а не человеческими.

Развитие — это рост многообразия. Многообразие ценно. Вождь пролетариата когда-то написал: «многообразие — ручательство жизненности». На деле же строительство социализма шло путем стирания граней и преодоления всяческих различий, т. е. упорного насаждения единообразия. Ошибочность этого пути была понята уже в тупике. Последний из советских идеологов в одном из последних докладов провозгласил: «Больше социализма — больше многообразия!». Увы, запоздал лозунг. К тому же социализм в принципе несовместим с многообразием. В этом всю долгую жизнь свою убеждал европейских интеллектуалов Фридрих Хайек.

Так уж устроены человеки. Если сольются в массу, обретут монолитное единство, сразу начинают материализовать его в гигантской стройке. Бессмысленной в функциональном отношении, но значимой символически. Выражаясь библейским языком, они страстно желают «сделать себе имя». Столп — знак богопротивной слитности людей, и он же — его строительство — их единит. У них нет своих частных дел, у них одно большое дело. Далее, у строителей башни были, как сказано в Библии, кирпичи вместо камней. Тоже — символ. Кирпич — правильная, простая форма. Один кирпич, в отличие от камня, неотличим от другого.

Слово «строительство», пожалуй, самое популярное в тоталитарной лексике. Партийное, государственное, колхозное, культурное строительство — короче, строительство всего. И для обозначения агонии сооруженного монстра не могли выбрать иного слова, нежели «перестройка».

Вавилонская башня — это символ политического, экономического и вообще культурного монизма. После смешения языка люди рассеялись по лицу земли, что на современном языке означает децентрацию, дерегулирование, переход к локальным формам управления и жизни вообще. Таким путем появляются многие народы, языки, государства, культуры. Но до поры нет еще человечества, ибо

человечество — это единство в многообразии. А потому вся предшествующая история — это история войн. Необходимость человечества, а иначе, глобального community, по-видимому, начинает осознаваться сегодня.

Вернемся к выражению «смешал язык». Еще Ф. Шеллинг предположил, что, хотя смешение языка и является, по библейской версии, непосредственной причиной разделения единого рода человеческого и возникновения народов, следует идти дальше. Увидеть более глубокую причину, каковой оказывается «потрясение самого сознания». Таким образом, в причинно-следственной связи, согласно Ф. Шеллингу, находятся три события: духовный кризис человечества, или некая деструкция духовной силы, препятствующей центробежному движению, затем, как следствие, смешение языка, и, наконец, «разделение человеческого рода на массы, в дальнейшем исключают друг друга не только пространственно, но также внутренне и духовно, т. е. разделение на народы». Само же потрясение сознания, глубокое и мощное, произошло якобы вследствие внедрения в сознание иных Богов. «Этот политеизм, — пишет Ф. Шеллинг, — как бы он ни начался (более конкретное объяснение пока невозможно), сделал невозможным единство человеческого рода». В этой версии заслуживает внимания включение в дискурс «души». Возможно, Ф. Шеллинг просто учел, что первичный термин «сафа ахад» может быть переведен и как «единый язык», и как «единая душа» (народ). В целом же эта версия вряд ли может быть принята, ибо выходит, что во всем этом деле Бог не играет никакой роли. Не Бог смешал язык, а язык смешался вследствие внедрения в сафа ахад иных Богов. Выходит, что разделение на народы — не действие Промысла, а, напротив, спонтанная акция, направленная против самого Яхве — Бога ревнителя. Но любопытно, что тема политеизма начинает приглушенно звучать сразу после рассказа о столпотворении. Понятно почему: у разделившихся народов все со временем станет разным, не только языки, но и Боги тоже. Это не политеизм в обычном смысле, но политеизм, так сказать, для Яхве. И Он начинает присматриваться к Аврааму, с тем чтобы, испытав его в земле Мориа, породить из него избранный народ и вернуть через него все человечество в состояние единобожия. Короче, «спасение от Иудеев» (Иоанн. 4, 22).

К «сафа ахад» обращается И. Мардов. В его собственном переводе библейского рассказа дело представляется так, что Бог «подмешал» что-то в «сафа ахад». Что именно? Семьдесят ангелов, по-христиански — «престолов», а у евреев — «сарим». На это якобы указывает множественное число в рассказе — «сойдем же». Таким

образом, из единого человеческого рода образовались семьдесят отдельных народов и языков.

Я полагаю, что можно вполне вразумительно объяснить выражение «смешал язык» оставаясь в пределах библейского текста, т. е. без привлечения дополнительной информации вроде сошествия с Богом ангелов, как это делают глубокие мудрецы и богословы. И, кстати, использование множественного числа для выражения действий Бога встречается в Библии не один раз. К примеру, «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему...» (Быт. 1, 26). Этому есть объяснения, в которые я не буду вдаваться. Итак, чтобы понять выражение «смешал язык» достаточно исходить, если принять библейскую модель истории, из относительного сходства звуковых составов всех современных языков и предположить, что полностью инвариантные для них звуки являются реликтами, т. е. «остатками» того праязыка, которым пользовались строители Вавилонской башни. Тогда смешать язык будет означать то же, что и рассыпать набор. Бог разрушил порядок сочетания звуков, или синтаксис, сохранив их субстанцию. После этого беспорядочно сочетаемые людьми звуки не содержали смысла. При рассеивании людей по всей земле и появлении локальных групп постепенно образовались разные порядки (синтаксисы) при одинаковом звуковом составе. Конечно, подвергались мутациям и сами звуки. Поэтому сходство звуковых составов современных языков только относительное.

Рассказ о Вавилонском столпотворении демонстрирует удивительную цельность Библии. Скрытые в ней смыслы сочленены так системно, что вполне можно понять людей, настаивающих на вневечеловеческом ее происхождении.